УДК 316.334.2 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-255-261

# СОЦИАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Алексеенко Вадим Эдуардович*** адьюнкт, Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации (410023, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 158). E-mail: wadmac@mail.ru

***Аннотация***

*Совершенствование функционирования военной организации предполагает трансформацию ее функциональной структуры в целях качественной защиты государства от новых вызовов и угроз национальной безопасности. Социальные процессы в трансформирующихся обществах определяются усложнением дифференциации социальной структуры, ростом «ролевого плюрализма». Для описания уровня дифференциации военной организации применяется ее стратификация с использованием функционального подхода. В статье представлена стратификационная структура рассматриваемой организации, выделенная в соответствии с показателями воинского звания, уровня образования, квалификации, власти, звена военного управления. Дается описание структурных элементов военной социальной системы, показателей статусной позиции военнослужащего. Исследование стратификационного деления военной организации также позволяет охарактеризовать степень неравенства социальных групп воинского коллектива.*

***Ключевые слова:*** *дифференциация, стратификация, социальная роль, функциональные обязанности, должность, статус, социально-профессиональная позиция, статусная позиция, неравенство, функциональная структура, ранжирование.*

**Введение**

В настоящее время продолжается строительство военной организации государства, предполагающее повышение боевой готовности войск, укрепление обороноспособности страны. Модернизация военной структуры затрагивает как комплектование, профессиональную подготовку, техническое оснащение, материальное обеспечение войск так и военно-социальную сферу. Социальное развитие войск является одним из ключевых факторов преобразования армии в высокопрофессиональную и технически оснащенную современным вооружением и военной техникой и представляет собой качественное преобразование военно-социальной сферы, направленное на улучшение экономических, социальных, культурных показателей жизни, быта военнослужащих и членов их семей.

**Методология исследования**

О.А. Коряковцева, Т.В. Макеева отмечают, что «работоспособность человека, вовлеченного в воинскую деятельность напрямую зависит от комфортности условий, созданных для жизни военного и его семьи» [1, с. 195]. Так, в качестве совершенствования системы социальных гарантий военнослужащих, предусмотрена ежегодная индексация денежного довольствия военнослужащих из средств федерального бюджета в 2020 году на три процента, а в 2021 и 2022 годах на четыре процента[1].

Социальное развитие есть вид социальных изменений. Э. Дюркгейм объяснял эти изменения с позиции эволюции общественного разделения труда, усиления дифференциации, усложнения обязанностей и ролей по роду занятий [2, с. 248]. Т. Парсонс, основатель эволюционной теории социальных изменений, также считал, что условием развития социальной системы является не только усложнение ее дифференциации, но и увеличение разнообразия ролей и функций, выполняемых структурными элементами системы, в результате чего «социальные единицы обретают больший выбор ресурсов, высвобождаясь в своем функционировании от некоторых ограничений, присущих их предшественникам» [3, с. 43, 44]. Участие одних и тех же индивидов в различных коллективах является необходимым фактором модернизации общества [3, с. 25].

Одним из главных социальных процессов, имеющих место при трансформации общества, Т. Парсонс считал дифференциацию его членов по статусам и функциям. Как явление, социальная дифференциация представляет собой «расчленение социального целого или его части на взаимосвязанные элементы, появляющиеся в результате эволюции, перехода от простого к сложному. Она прежде всего включает разделение труда, появление различных профессий, статусов, ролей, групп и так далее» [4, с. 74].

[1] Заседание коллегии Министерства обороны [Официальное интернет-представительство Президента России] // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62401 (дата обращения: 09.02.2020).

Э. Дюркгейм рассматривал социальную дифференциацию как основу для образования крепкой социальной связи между людьми, как фактор поддержания социальной стабильности. Т. Парсонс отмечал функциональную необходимость социальной дифференциации по разделению труда и иерархии, как условие сохранения общества: «Внутри коллектива должна наличествовать дифференциация его членов по статусам и функциям (ролям)» [3, с. 19].

В то же время, дифференциация характеризуется и негативными тенденциями: наличие несправедливости, конфликтность социальных групп, статусная рассогласованность. Так, значительное место в воинском коллективе занимают конфликты: структурно-иерархического типа (21,6%), деятельностные (ресурсные) (19,1%). К первому типу относятся различия в социальном положении семей военнослужащих, принадлежность к разным возрастным группам, борьба за приобретение более высокого статуса в коллективе и за выдвижение на вышестоящие должности. Деятельностные (ресурсные) типы конфликтов представлены недостатком значимых материальных и духовных благ, различиями военнослужащих по месту проживания до поступления на военную службу (город, сельская местность, регион) [5, с. 321]. Наличие негативных тенденций позволяет сделать вывод о необходимости исследования дифференциации в воинских коллективах, с целью поиска способов снижения ее негативных проявлений.

Так как военная организация представлена иерархически организованными группами военнослужащих по показателям социального неравенства, для исследования ее дифференциации применима теория социальной стратификации. Сущность данной теории заключается в образовании социальных слоев общества на основании иерархического ранжирования различий между людьми и социальными группами. Так, З.Т. Голенкова под социальной стратификацией понимает «многомерное, иерархически организованное социальное пространство, в котором социальные слои, группы, классы и другие социальные элементы дифференцированы по степени обладания властью, собственностью, социальным статусом, имеют свою систему ценностных ориентаций, свои ролевые функции» [6, с. 23].

**Результаты исследования**

Рассмотрим стратификационное деление военной организации, характерное для функционального подхода. В его исследование весомый вклад внесли ученые социологи Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Линд, У. Уорнер, К. Дэвис, У. Мур, Р. Коллинз. Необходимо отметить, что в соответствии с функциональным подходом теории социального действия Т. Парсонс и Р. Мертон рассматривают общество как социальную систему, состоящую из таких структурных элементов как нормы, ценности, коллективы, роли [3, с. 24]. Систему составляют множество акторов, занимающих статическое положение в социальных отношениях и исполняющих предписанные нормами роли.

Стратификация в структурном функционализме выступает как необходимость жизнедеятельности социальной системы. Данный подход характеризуется неравномерным распределением вознаграждений за выполнение общественно-полезных функций, конкуренцией за статусные позиции, широкой социальной мобильностью, наличием социального контроля, меритократией. В связи с общественным разделением труда, а соответственно и многообразием выполняемых функций, индивиды занимают различные социально-профессиональные и статусные позиции. Каждая позиция индивида в социальной структуре характеризуется динамическими составляющими, коими являются социальные роли.

К. Дэвис определяет социальную роль, как ожидаемое «поведение, направленное на выполнение функции позиции» [7, с. 118]. Занятие определенной позиции в социальной структуре нацеливает индивида на исполнение необходимых ролей, в соответствии с установленными нормативными требованиями и ожиданиями. Тем самым роль выражает функциональное назначение позиции.

Одной из особенностей военной структуры выступает многообразие исполняемых военнослужащими ролей. Так, военнослужащий традиционно выступает в роли гражданина, патриота, защитника Отечества, военного профессионала. При выполнении обязанностей военной службы в качестве руководителя, он является командиром, организатором, начальником, лидером, хозяином, «отцом», учителем, воспитателем, наставником, стратегом, тактиком, менеджером, специалистом, контролером. Как подчиненный военнослужащий выполняет роль исполнителя, исследователя, профессионала, консультанта, коллеги, «хорошего человека». Ролевое многообразие армейского коллектива, представляет собой отражение «ролевого плюрализма», которое Т. Парсонс определял как «важную составляющую процессов дифференциации» [3, с. 25]. «Социальная роль есть совокупность норм, определяющих поведение, действующих в социальной системе индивидов, в зависимости от их статуса или позиции и само поведение, реализующее эти нормы» [4, с. 307]. Источником норм и ценностей – важнейших структурных компонентов военной социальной системы, является Устав, изучение и соблюдение которого обязательно для всех военнослужащих.

Сыпачев С.В. указывает, что данный фактор непосредственно влияет на поддержание высокой институциональной устойчивости армии [8, с. 93]. При прохождении службы военные исполняют не только функциональные (должностные) обязанности, но также общие и специальные[1]. Обязанность представляет не что иное, как «нравственное, социальное или правовое требование социально ожидаемого поведения, предъявляемое индивиду или группе» [4, с. 217], что соответствует совокупности норм, которые и определяют исполнение военнослужащими необходимых социальных ролей.

Выполнение общих обязанностей характерно для всех военнослужащих, вне зависимости от их служебного или должностного положения и воинских званий. Их выполнение определяет основное содержание военной службы, и характеризует сущность воинского долга. Должностные обязанности «определяют полномочия военнослужащего, а также объем выполняемых им в соответствии с занимаемой воинской должностью задач»[2]. Специальные обязанности выполняются военнослужащими «при несении боевого дежурства или боевой службы в нарядах, при ликвидации последствий стихийных бедствий, а также при других чрезвычайных обстоятельствах»[3].

Соответственно, выполнение различных обязанностей военнослужащими есть исполнение ими предписанных социальных ролей. Так, выполнение общих обязанностей определяет роль, исполняемую всеми военнослужащими, вне зависимости от их служебного или должностного положения и воинских званий. Выполнение функциональных (должностных) обязанностей предписывает военнослужащему роль определенного должностного лица. Выполнение же специальных обязанностей соотносится с ролью, исполняемой данным должностным лицом в процессе несения службы в войсковом наряде и т.д. Совокупность ролевых отношений личности – ролевой набор определяется ее социальной позицией. Соответственно, социальный статус как совокупность прав и обязанностей военнослужащего, связанный с исполнением некоторой социальной роли характеризует воинскую должность. Должность представляет собой не только «определенную формальную позицию в институциональной служебной иерархии», но и связанные с ней права и обязанности [4, с. 76]. В военной организации каждый военнослужащий занимает одну воинскую должность, которой соответствуют одно воинское звание, функциональные обязанности, тарифный разряд, уровень образования и квалификации[4]. В соответствии с функциональной теорией человек способен подниматься по служебно-должностной иерархии, используя свои индивидуальные качества и конкурируя с другими индивидами. Назначение военнослужащих на вышестоящие должности производится также в соответствии с квалификацией, результатами служебной деятельности и по конкурсу[5]. Статус и должность взаимосвязаны. Так, статус индивида зависит от занимаемой должности, а назначение на должность возможно после достижения индивидом определенной статусной позиции [7, с. 117]. В отличие от статуса, должность преднамеренно создается в целях функционирования организации.

Согласно Р. Линтону, социальная роль представляет собой «динамический аспект статуса» [9, с. 1606]. Статус же характеризует устойчивое или статическое положение индивида в социальной структуре общества. Он представляет позицию индивида или группы в соответствии с социальными показателями. Так, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» статус военнослужащего, как статическая позиция, определяется воинской должностью, присвоенным воинским званием, общей продолжительностью военной службы, как в календарном, так и в льготном исчислении, выполняемыми задачами, условием и порядком прохождения военной службы. На этом основании для определения соотносительной позиции военнослужащего в системе военно-социальных отношений возможно использование таких показателей как: воинская должность, воинское звание, уровень образования, профессиональная квалификация, распределение властных полномочий, звено военного управления.

---

[1] О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон Российской Федерации от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 марта 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Рос. Газ. - 2016. - 2 апреля. Ст. 32.

[2] Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации [Справ.-правовая система КонсультантПлюс]: указ Президента Рос. Федерации от 10 ноября 2007 г. N 1495// URL: http://consultant.ru/ (дата обращения: 27.01.2020). Ст. 24.

[3] О статусе военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации 6 марта 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Российской Федерации 12 марта 1998 г. // Рос. Газ. - 1998. - 2 июня. Ст. 27.

[4] О воинской обязанности и военной службе: ФЗ РФ от 28 марта 1998 г. Ст. 42.

[5] О статусе военнослужащих: ФЗ РФ от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ. Ст. 10.

Должностное положение военнослужащих определяет их властные полномочия. В понимании Т. Парсонса данные полномочия характеризуются наличием обязательных отношений между руководителями и исполнителями. Так, статус руководителя предполагает обязательное исполнение подчиненными координированных обязательств, исходящих от руководителя. При этом обязательства являются легитимными и соответствуют целям организации. В случае невыполнения предусмотрено применение санкций, то есть осуществление «управляемого принуждения» [10, с. 90].

Наряду с должностным положением властный статус военнослужащего определяется и его воинским званием, которое определяет его роль – начальник или подчиненный, старший или младший. Данные роли военнослужащим определены Уставом внутренней службы ВС РФ. По своему служебному положению и воинскому званию одни военнослужащие по отношению к другим могут быть начальниками или подчиненными. Также при отсутствии признаков подчиненности по служебному положению или званию, воинское звание определяет старшинство военнослужащих[1]. П.П. Ганичев в своей книге «Воинские звания» отмечает, что показатель воинского звания «…кратко и выразительно определяют военную квалификацию, заслуги, служебный стаж и боевой опыт каждого военнослужащего», что свидетельствует о его комплексном характере [11, с. 3].

Функциональная структура военной организации отражает принятую систему управления. Особенности системы управления военного назначения составляют: функционирование в конфликтных ситуациях, способность функционирования в условиях повседневной деятельности и при выполнении служебно-боевых задач, сложный характер поведения и высокий динамизм. Для функциональной структуры войск характерна функционально-линейная структура управления с четким распределением полномочий и обязанностей между профессионально-служебными группами, наличием линейных и функциональных управляющих связей. Традиционно военная организация представлена стратегическим, оперативным и тактическим звеньями управления.

По уровню образования выделяются следующие социально-профессиональные группы военнослужащих:

– высшие и старшие офицеры с послевузовским профессиональным образованием, окончившие магистратуру Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ; научно-педагогические работники – выпускники адьюнктур;

– старшие офицеры с высшим военным образованием, получившие образование в магистратурах военных академий – специалисты в области управления;

– старшие и младшие офицеры с высшим военно-специальным образованием, окончившие военные образовательные учреждения или гражданские организации высшего профессионального образования – инженеры;

– прапорщики со средним профессиональным образованием окончившие военные или гражданские организации среднего профессионального образования – техники;

– младшие командиры и рядовые с начальным военным или средним образованием.

Отечественные социологи, исследующие стратификационное ранжирование военнослужащих по функциональному признаку: С.В. Назаренко, О.Ю. Быстряков, А.В. Капелько, С.В. Сыпачев, Е.Н. Карлова, А.В. Машина, А.А. Диденко, С.В. Гриненко, Д.С. Крутилин, О.В. Гефнер, А.М. Ванцев. Они описывают социальный статус военнослужащих в рамках концепции профессиональной дифференциации.

Так, А.В. Капелько относит военнослужащих к особой социально-профессиональной группе, имеющей дифференциацию по социально-демографическому составу и по дискретности статусных характеристик. Социальную структуру А.В. Капелько представляет совокупностью социально-профессиональных позиций [12, с. 10, 22]. О.В. Гефнер считает офицеров профессионалами, обладающими высоким социальным статусом, имеющими заслуженное уважение в обществе [13, с. 16]. А.М. Ванцев выделяет офицеров в специфическую социально-профессиональную группу, имеющую свою внутреннюю стратификацию [14, с. 209]. Е.Н. Карлова, А.В. Машина рассматривают военную службу как профессию, характеризующую умение руководить, управлять и контролировать воинские коллективы. Позиции военнослужащих распределяются в соответствии с внутрипрофессиональной иерархией, в соответствии с показателями воинского звания, престижа, власти, дохода [15, с. 35]. Как профессионалы, военнослужащие являются специалистами своего дела с соответствующим уровнем подготовки и квалификации [4, с. 276]. В.В. Радаев отмечает, что ранжирование социально-профессиональных позиций обусловлено функциональной важностью профессии для общества и ее дефицитностью. В соответствии с рангом профессиональные позиции различаются доходом, властью, престижем.

[1] Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации [Справ.-правовая система КонсультантПлюс]: указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. N 1495. Ст. 34-37.

С.В. Гриненко описывает военнослужащих с позиции наемных работников, предлагающих свои услуги на рынке труда, где работодателем выступают военные организации государства. Для получения вакансии военнослужащий должен быть профессионалом, квалифицированным специалистом, иметь необходимую группу здоровья и возраст. С.В. Гриненко выделяет, что продуктом труда военнослужащих является военная услуга, в то время как материальный конечный продукт отсутствует [16, с. 33]. Соответственно профессиональная стратификация военнослужащих представляет собой иерархию групп профессионального престижа, основанную на разделении воинского труда.

**Выводы**

Рассмотренные научно-теоретические подходы, позволяют выделить социальную структуру военной организации. При выделении социальных групп учитываем, что положение военнослужащего в социальной структуре определяется как по совокупности основных позиций, так и по одной доминирующей. Сходные служебно-должностные или статусные позиции военнослужащих в структуре военной организации формируем в отдельные страты. Вариант описания характеристик социальной структуры военной организации представлен в табл. 1.

Таблица 1

**Социальная структура военной организации**

| Уровень | Звено управления | Воинские звания | Уровень квалификации | Образование |
|---|---|---|---|---|
| Высший | Стратегическое; Оперативное; Тактическое | Высшие офицеры | Менеджеры специалисты | Послевузовское профессиональное |
| | | Старшие офицеры | Специалисты-исполнители | Высшее военное |
| Средний | Оперативное; Тактическое | Старшие офицеры | Квалифицированные менеджеры | Высшее военное |
| | | Младшие офицеры | Квалифицированные исполнители | Высшее военно-специальное (военно-техническое); высшее профессиональное |
| | Тактическое | Младшие офицеры | Полуквалифицированные менеджеры | Высшее военно-специальное (военно-техническое); высшее профессиональное |
| | | Прапорщики и мичманы | Малоквалифицированные менеджеры | Среднее военно-специальное (военно-техническим) или среднее профессиональное образование) |
| | | | Полуквалифицированные исполнители | Среднее военно-специальное (военно-техническое) или среднее профессиональное образование) |
| Нижний | Тактическое | Сержанты, старшины | Супервайзеры | Начальное военное образование, среднее (полное) общее или начальное профессиональное образование |
| | | Сержанты, старшины, солдаты, матросы | Малоквалифицированные исполнители | Начальное военное образование, среднее (полное) общее или начальное профессиональное образование |
| | | Солдаты, матросы | Неквалифицированные исполнители | Среднее (полное) общее или начальное профессиональное образование |

Социальная структура разработана автором на основе анализа классовой схемы Э.О. Райта, европейской социоэкономической классификации (EseC), распределения профессиональных групп З.Т. Голенковой, распределения социальных слоев России, предложенной О.И. Шкаратаном, классификации профессиональных позиций Голдторпа-Эриксона-Протокареро, стратификации профессиональных групп по Д. Физерману и Р. Хаузеру.

Военнослужащие распределены по позициям профессионального престижа в соответствии с показателями воинского звания, уровня образования, квалификации, власти, звена военного управления. На верхних уровнях представлены профессиональные группы офицеров, которые традиционно обладают наибольшим престижем и возможностями. Высший уровень составляют менеджеры (генералитет) и исполнители (старшие офицеры) с высшим уровнем квалификации. Средний уровень образован менеджерами и исполнителями среднего звена (старшие и младшие офицеры, прапорщики и мичманы). Нижний уровень представлен супервайзерами (сержанты и старшины), а также малоквалифицированными и неквалифицированными исполнителями (сержанты, старшины, солдаты, матросы).

Высший уровень социальной структуры соответствует наибольшей величине престижа социально-должностного статуса и соответственно дохода военнослужащего. Так, денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, занимаемой воинской должностью и из ежемесячных и иных дополнительных выплат. Соответствие статусной и должностной позиции определяет рост дохода военнослужащего с повышением позиции профессионального престижа.

В представленной структуре высший уровень выполняет функцию планирования работы на длительный период, принятия важных решений для войск, координации действий оперативно-территориальных объединений, воинских частей непосредственного подчинения, организации взаимодействия с государственными структурами, общественными объединениями. Принятие решений на данном уровне производиться должностными лицами в роли менеджеров-специалистов.

Военнослужащие среднего уровня выполняют функцию координации действий воинских частей, подразделений, выполнения задач, предписанных руководителями стратегического уровня. Принятие решений производиться должностными лицами в роли менеджеров среднего звена.

Функция нижнего уровня – выполнение стандартных трудовых операций, повседневной работы. Принятие решений производиться военнослужащими супервайзерами.

Таким образом, представленная социальная структура военной организации характеризует статус профессионального престижа военнослужащих по объективным и субъективным показателям (объективные: экономические, властные, профессиональные; субъективные: престижные).

**Литература**


1. *Коряковцева О.А., Макеева Т.В.* Гражданское общество и военно-социальная сфера современной России: перспективы партнерства // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 1. С. 195 – 199.
2. *Холодкова Н.А.* Основные подходы к изучению социальных изменений // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2010. № 11 (91). С. 247 – 252.
3. *Парсонс Т.* Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
4. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА - М), 2000. 488 с.
5. *Бычков А.В.* Конфликт в среде военнослужащих контрактной службы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №54. С. 316 – 324.
6. *Голенкова, З.Т.* Избранные труды. М.: Новый хронограф, 2014. 343 с.
7. *Офицерова Д.А.* Определение социальной структуры в теории социальной стратификации К. Дэвиса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. N 3 (47). С. 116-119.
8. *Сыпачев С.В.* Статусно-ролевой аспект социальной определенности военнослужащих // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2017. № 2. С. 90-94.
9. *Волкова Т.И.* Многообразие ролевого набора работников современного предприятия как основной фактор его эффективности // XX Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 1604–1615.
10. *Анипкин М.А.* Социология власти: своеобразие подходов структурного функционализма и интегративной теории П.А. Сорокина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2008. N 1 (7). С. 90 – 93.
11. *Ганичев П.П.* Воинские звания. М.: ДОСААФ, 1989. 144 с.
12. *Капелько А.В.* Социально-профессиональный статус военнослужащих Вооруженных Сил в системе обеспечения национальной безопасности России. Автореферат дис. канд. социол. наук. – Саратов: ФГОУ ВПО «Саратовский юридический институт МВД России», 2007.

13. *Гефнер О.В.* Социальный статус офицерства русской армии в конце XIX – начале XX вв.: локальный подход. // Омский научный вестник. 2012. № 3 (109). С. 15 – 19.
14. *Ванцев А.М.* Социальные основания формирования политических ценностей российских военнослужащих // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 1(18). С. 207 – 212.
15. *Карлова Е.Н., Машина А.В.* Российские военнослужащие в социально-профессиональной стратификационной системе // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т. 13. № 5. С. 34 – 37.
16. *Гриненко С.В.* Рынок труда военнослужащих: монография. Одесса: Куприенко С.В., 2015. 128 с.

***Alekseenko Vadim Eduardovich***, Adjunct, Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation (158, Moskovskaya St., Saratov, 410023, Russian Federation).
E-mail: wadmac@mail.ru

**SOCIAL AND FUNCTIONAL STRUCTURE OF THE MILITARY ORGANIZATION OF RUSSIAN FEDERATION**

**Abstract**

*Improving the functioning of a military organization involves the transformation of its functional structure in order to qualitatively protect the state from new challenges and threats to national security. Social processes in transforming societies are determined by the complication of differentiation of the social structure, the growth of "role pluralism." To describe the level of differentiation of a military organization, its stratification is applied using a functional approach. The article presents the stratification structure of the organization in question, distinguished in accordance with the indicators of military rank, level of education, qualification, power, and military command link. The description of the structural elements of the military social system, indicators of the status of a serviceman is given. The study of the stratification division of the military organization also allows us to characterize the degree of inequality of the social groups of the military collective.*

**Keywords:** *differentiation, stratification, social role, functional responsibilities, position, status, social and professional position, status position, inequality, functional structure, ranking.*

**References**

1. Koryakovceva O.A., Makeeva T.V. Grazhdanskoe obshchestvo i voenno-social'naya sfera sovremennoj Rossii: perspektivy partnerstva // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2017. № 1. P. 195 – 199.
2. Holodkova N.A. Osnovnye podhody k izucheniyu social'nyh izmenenij // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki. 2010. № 11 (91). P. 247 – 252.
3. Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv / Per. s angl. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva. Pod red. M.S. Kovalevoj. M.: Aspekt Press, 1998. 270 p.
4. Sociologicheskij enciklopedicheskij slovar'. Na russkom, anglijskom, nemeckom, francuzskom i cheshskom yazykah. Redaktor-koordinator – akademik RAN G. V. Osipov. M.: Izdatel'stvo NORMA (Izdatel'skaya gruppa NORMA–INFRA - M), 2000. 488 p.
5. Bychkov A.V. Konflikt v srede voennosluzhashchih kontraktnoj sluzhby // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2008. №54. P. 316 – 324.
6. Golenkova, Z.T. Izbrannye trudy. M.: Novyj hronograf, 2014. 343 p.
7. Oficerova D.A. Opredelenie social'noj struktury v teorii social'noj stratifikacii K. Devisa // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2017. N 3 (47). P. 116-119.
8. Sypachev S.V. Statusno-rolevoj aspekt social'noj opredelennosti voennosluzhashchih // Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov. 2017. № 2. P. 90-94.
9. Volkova T.I. Mnogoobrazie rolevogo nabora rabotnikov sovremennogo predpriyatiya kak osnovnoj faktor ego effektivnosti // XX Mezhdunarodnaya konferenciya pamyati prof. L.N. Kogana «Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: Metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya», 16-18 marta 2017 g., Ekaterinburg. Ekaterinburg: UrFU, 2017. P. 1604–1615.
10. Anipkin M.A. Sociologiya vlasti: svoeobrazie podhodov strukturnogo funkcionalizma i integrativnoj teorii P.A. Sorokina // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii. 2008. N 1 (7). P. 90 – 93.
11. Ganichev P.P. Voinskie zvaniya. M.: DOSAAF, 1989. 144 p.
12. Kapel'ko A.V. Social'no-professional'nyj status voennosluzhashchih Vooruzhennyh Sil v sisteme obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossii. Avtoreferat dis. kand. sociol. nauk. – Saratov: FGOU VPO «Saratovskij yuridicheskij institut MVD Rossii», 2007.
13. Gefner O.V. Social'nyj status oficerstva russkoj armii v konce XIX – nachale XX vv.: lokal'nyj podhod. // Omskij nauchnyj vestnik. 2012. № 3 (109). P. 15 – 19.
14. Vancev A.M. Social'nye osnovaniya formirovaniya politicheskih cennostej rossijskih voennosluzhashchih // Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 2009. № 1(18). P. 207 – 212.
15. Karlova E.N., Mashina A.V. Rossijskie voennosluzhashchie v social'no-professional'noj stratifikacionnoj sisteme // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskih nauk. 2019. T. 13. № 5. P. 34 – 37.
16. Grinenko S.V. Rynok truda voennosluzhashchih: monografiya. Odessa: Kuprienko S.V., 2015. 128 p.